

— Давай заключим сделку.

Дверь внезапно распахнулась. Прежде чем разум окончательно затуманился под влиянием Е Линя, Ао Цин повернул голову на звук.

В проёме, силуэтом против бьющего из коридора света, стоял вошедший. Мягкие, волнистые длинные волосы рассыпались по плечам, высокие голенища сапог тускло поблёскивали. С каждым шагом приближения проступало его лицо — дерзкое, ослепительно красивое.

Е Линь моргнул. Мимолётное изумление в его глазах мгновенно растаяло, сменившись тяжёлым, пугающим безразличием.

Лингуан не заметил этой секундной перемены. Переступив порог, он шёл вперёд с абсолютной уверенностью. Он пришёл просить о помощи, но в его твёрдой, не допускающей колебаний поступи не было и тени смирения.

Ловким, отточенным движением выхватив из-за пояса кинжал, Лингуан без малейших раздумий полоснул себя по предплечью. Из пореза толчками заструилась алая кровь, глухо закапав на пол.

Взгляд Е Линя вмиг переменялся. Сладкий, пьянящий аромат коснулся его ноздрей. Он заворожённо следил за тем, как капли катятся по бледной коже. Горло судорожно дёрнулось от глотательного рефлекса, и он не выдержал — схватил протянутую к его губам руку.

Но, вопреки ожиданиям, Е Линь лишь бережно слизал выступившую кровь, а не вгрызся в плоть с прежней свирепостью.

Бушевавший в нём свирепый зверь мгновенно усмирился. Вливая в себя тягучую, нектарную влагу, он пил и одновременно внимательно прислушивался к словам Лингуана.

— Давай договоримся, — повторил Лингуан.

Он попытался отвести руку, но мужчина предупреждающе прикусил его кожу. Тот явно истолковал жест по-своему, и в его глазах на мгновение вспыхнула дикая ярость. Лишь когда Лингуан замер, свирепый зверь успокоился и продолжил слизывать кровь.

Подобное поведение никак нельзя было назвать человеческим.

Да и какой нормальный человек станет пить чужую кровь?

Е Линь походил на ведомого инстинктами свирепого зверя: и его охотничий азарт, и нынешнее внезапное послушание диктовались исключительно первобытной природой.

Уголки губ Лингуана поползли вверх. С дерзкой ухмылкой он запустил пальцы в шелковистые волосы мужчины и потрепал его, словно послушного пса.

— Плохой пёс, — протянул он с едва уловимой издёвкой. — Я хочу заключить с тобой сделку.

Он слегка потянул Е Линя за пряди, заставляя того наклонить голову, и заглянул прямо в глаза. Каждое слово Лингуан ронял веско, отчётливо:

— Я не стану копаться в твоём прошлом и выяснять, кто ты такой. От тебя требуется лишь одно — выполнять мою волю с помощью твоей силы. Взамен я дам тебе то, чего ты так жаждешь.

«Будь то моя кровь или моя плоть».

Лингуан снова замахнулся ножом. Словно не чувствуя боли, он примерился окровавленным лезвием к неповреждённой коже, собираясь сделать новый надрез.

Но Е Линь перехватил его руку. Мрачный, смертельно опасный мужчина молча навис над ним, и тень от его резких черт лица упала на Лингуана.

Попытка юноши причинить себе вред вызвала у него глухое раздражение.

В тот миг, когда Лингуан занёс кинжал, холодное, давно застывшее сердце Е Линя болезненно сжалось, будто его сдавила чья-то невидимая ладонь. Повинуясь этому странному порыву, он заставил юношу опустить оружие.

Е Линь на мгновение задумался, не пытаясь до конца осознать природу этого чувства. Он лишь слегка склонил голову к шее Лингуана, втягивая ноздрями тепло его кожи, и не удержался — скользнул языком по бьющейся жилке.

В ответ Лингуан с улыбкой провёл короткий, сокрушительный удар коленом, сломав ему два ребра.

Улыбка Лингуана стала хищной. Воспользовавшись тем, что мужчина невольно согнулся от боли, он грубо схватил его за волосы и оттащил от своей шеи.

Но даже когда у Е Линя затрещала кожа на затылке, он не отступил. Напротив, он сгреб Лингуана в охапку, крепко обхватив за талию, и навалился всем телом, увлекая за собой назад, пока они оба с глухим стуком не врезались в дверь.

Е Линь тёрся лицом о гладкую кожу, жадно вдыхая исходивший от юноши жар. От Лингуана пахло пороховым дымом и изысканным сандалом — густым, обволакивающим ароматом тлеющей древесины. Этот запах не просто не отталкивал, он манил сильнее, чем любая плоть и

кровь.

Прикрыв глаза от удовольствия, Е Линь глухо спросил:

— Можно укусить сюда?

Лингуан вспомнил слухи о том, что некоторые западные твари чрезвычайно разборчивы в группах крови и частях тела, откуда её пьют.

Он раздумывал лишь секунду.

— Сначала выполнишь мою работу, — ответил он, и это было согласием.

Ради спасения покойного мужа он готов был стерпеть и не такое.

Его супруг, его Ао Цин, некогда был Божественным Лордом Лазурным Драконом — великим священным зверем, оберегавшим четыре стороны света. Тысячу лет назад, во время сокрушительной катастрофы, он пожертвовал собой ради спасения мира. Его тело обратилось в прах, а дух рассеялся, оставив Лингуану лишь едва теплящийся осколок души.

Чтобы собрать и восстановить эту душу, Е Линю, возможно, придётся расплатиться собственной жизнью.

Впрочем, даже если этот монстр отдаст всё до капли, вернуть душу Ао Цина целиком не удастся.

Но Лингуану и не нужно было всё сразу. Пока оставался хоть малейший шанс на исцеление, он готов был идти до конца.

Загорится Фонарь призыва душ, заструится дым благовоний призыва душ, связывая мир живых и царство мёртвых. Лингуан без колебаний станет проводником, вновь зажжёт благовония призыва душ, готовые гореть хоть ещё одну тысячу лет, чтобы вернуть утерянную душу.

Пусть пройдут века или тысячелетия — однажды Ао Цин, ведомый тоской своего возлюбленного и былой привязанностью к этому миру, обязательно вернётся к нему.

Глаза Лингуана лихорадочно блеснули. В них горело безумное предвкушение скорого возвращения мужа и слепая вера в способности Е Линя.

— Но если ты поможешь мне, ты можешь погибнуть, — предупредил он.

Е Линь даже не поднял головы. Он лишь сильнее прижался губами к горячей коже и резко вонзил острые клыки в бьющуюся вену.

Лингуан поморщился от острой боли. Ответ был ясен — монстр согласился на его условия.

Лишь Система в его голове истошно вопила:

[Хозяин! Я категорически против! Этот тип без зазрения совести использует вас как бесплатный инструмент! Если вы продолжите ему потакать, шаблон персонажа «Е Линь» окончательно рухнет! Давайте просто свяжем его и закроем? Будем откусывать по кусочку, когда захочется, — разве не прелесть?]

Е Линь лишь глухо сглотнул.

«До чего же вкусно...»

Эта кровь была слаще всего, что он когда-либо пробовал. Но ещё прекраснее был этот едва уловимый, тёплый аромат сандала, исходивший от каждой клеточки тела Лингуана. словно священный фимиам, горевший целую вечность, он пропитал саму его плоть и кровь глубоким, божественным благоуханием.

Е Линю было плевать на предупреждения. Он остался глух к словам Лингуана, ни на секунду не задумавшись о собственной судьбе.

Будучи главным боссом в Апокалиптической королевской битве, Е Линь создавался исключительно как идеальное оружие убийства — монстр, призванный преодолеть любые пределы человеческих возможностей. Он был лишён эмоций, не ведал страха смерти, обладал неуязвимой плотью и в конце концов безжалостно растерзал своих «создателей».

Захватив исследовательский институт, он превратил его в кошмар для любого выживающего игрока. Игроки панически боялись его локации. Вместо того чтобы пытаться прорваться через его владения ради вакцины, большинство предпочитало безвылазно отсиживаться все семь дней, довольствуясь минимальными системными наградами.

Потому что из тех, кто отваживался бросить ему вызов, живым не возвращался никто.

Е Линя никогда не волновали эти бесчисленные, сменяющие друг друга пришельцы. У него не было привязанностей в прошлом, но теперь всё его существо тянулось лишь к Лингуану.

Когда Сюань Юнь прислал Лингуану сообщение с вопросом, когда тот планирует официально встретиться с Е Линем на свидании вслепую, Лингуан уже всю хозяйничал в чужой квартире.

Всё произошло на удивление просто: стоило Лингуану полушутя предложить съехаться, как Е Линь согласился без малейших колебаний.

Лингуан даже слегка растерялся. Всё-таки за этим парнем всё ещё тянулся след подозрений в связях с Древними богами.

Он удивлённо приподнял бровь:

— Жить вместе? Со мной?

Е Линь лишь безучастно прикрыл глаза. Насытившись, он напоминал сытого, разморенного свирепого зверя, который улегся поудобнее и не сдвинулся бы с места, если бы Лингуан настойчиво не тормозил его.

Е Линь обитал в съёмной квартире в старом спальном квартале. Район на окраине города был тихим, а здешние жильцы — простыми, небогатыми людьми.

За порогом открывалось зрелище, лишённое малейших признаков уюта. Квартира казалась необитаемой: за исключением на удивление дорогого и мягкого постельного белья, всё вокруг оставалось нетронутым со дня аренды.

Здесь царила холодная, почти стерильная пустота, в которой не угадывалось ни единого человеческого увлечения.

Даже личных вещей набралось от силы пара смен одежды.

Пока Е Линь безучастно складывал это нехитрое имущество, Лингуан незаметно осматривал углы, скользя кончиками пальцев по пыльной столешнице и спинке дивана.

В этот момент коммуникатор мягко звякнул — пришло сообщение от Сюань Юня.

Бегло взглянув на экран, Лингуан поспешно вышел в коридор.

Он не заметил, как в густой тени под диваном шевельнулся уродливый, бесформенный сгусток плоти, поспешно втягивая чёрные щупальца поближе к себе.

Как только дверь за юношей закрылась, Е Линь с каменным лицом поднял с пола дрожащий комок. Щупальца испуганно потянулись к его ладоням. В то же мгновение пространство вокруг них пошло зыбкой рябью, а воздух наполнился удушливыми эманациями безумия — дыханием Бездны.

Отойдя в самый конец полутёмного коридора, Лингуан прислонился к перилам. Порывы ветра шевелили его алые волосы, рассыпая их по плечам яркими волнами.

— Ты с ума сошёл? — раздался в динамике озабоченный голос Сюань Юня, который, услышав о затее друга, едва сдерживал желание поднять по тревоге всю звёздную стражу. — Ты действительно намерен пойти на это? Этот Е Линь — кто угодно, только не человек. Обычные человеческие уловки вроде «прикинуться слабаком» к нему неприменимы. Из его квартиры бесследно исчезло порождение Бездны, А-Лин! Смотри не доиграйся.

На фоне жутких повадок Е Линя, пьющего чужую кровь, потребительское отношение Лингуана, готового выжать из союзника все соки, казалось меньшим из зол. Но вся эта ситуация всё равно пахла катастрофой.

— Полагаешь, я сам этого не понимаю? — Лингуан негромко рассмеялся, устремив взгляд к далёкому горизонту. В разрезе его раскосых глаз сквозила холодная, фанатичная решимость. — Какое мне дело до его тайн? Для меня важно лишь одно: мой погибший муж возвращается.

Его тонкие губы изогнулись в опасной усмешке, а в золотистых глазах мелькнула беспощадная сталь:

— Не переживай. Если этот монстр выкинет что-то лишнее, я просто уничтожу его.

Сюань Юнь вздохнул, не зная, как подобрать слова:

— Я совсем не о том...

Он всем сердцем желал, чтобы Лингуан наконец отпустил прошлое и начал жить заново.

За долгие века вдовства тот становился всё более замкнутым и отстранённым, тая в своём ледяном одиночестве. Друзья наблюдали за этим с щемящей тревогой, боясь, что однажды Лингуан совершит непоправимую глупость.

Когда Система совместимости подобрала ему пару, они надеялись, что этот странный парень отвлечёт его. Никто и подумать не мог, что Лингуан решит использовать совместимость как опасный инструмент.

Да и, положив руку на сердце, Сюань Юнь не верил в возвращение Ао Цина.

Тысячу лет Лингуан лелеял и оберегал угасающий осколок души, тысячу лет непрерывно курились благовония в Фонаре призыва душ, но чуда не случилось. Все, кто когда-то верил в чудо, давно смирились с утратой.

Но Ао Цин и Лингуан были обручены ещё в ранней юности, и их любовь была слишком сильна. Сюань Юнь подумал, что если и эта отчаянная попытка провалится, Лингуан, возможно, наконец признает поражение и опустит руки.

— Ладно, — Сюань Юнь тяжело вздохнул, сдаваясь. — Если этот парень окажется засланцем Бездны — делай с ним что хочешь. Но если он чист... постарайся обойтись без жертв.

— Понимаю, — коротко отозвался Лингуан.

— Что до твоих обязанностей на Инхо...

Планета Инхо находилась под самоуправлением расы Яо. Лингуан занимал пост звёздного лорда, но фактически его роль сводилась к роли грозного пугала — сдерживать бунтовщиков и бандитов грубой силой.

Немного подумав, Сюань Юнь добавил:

— В ближайшее время тебе лучше оставаться на Главной планете расы Яо. Если что-то пойдёт не так, мы с ребятами успеем вмешаться. А на Инхо я отправлю Чанфэна, пусть присмотрит за порядком.

Бай Чанфэн — Божественный Лорд Белый Тигр, один из четырёх великих маршалов Земного Альянса от расы Яо. Владыка войны и разрушения, в чистой боевой мощи он вполне мог поспорить с самим Лингуаном.

Лингуан согласно кивнул — это решение его устраивало.

А то, какими последними словами будут поносить судьбу мятежники на Инхо, обнаружив, что вместо вспыльчивого Лингуана к ним прислали безжалостного и скорого на расправу Бай Чанфэна, маршалов совершенно не волновало.

<http://bllate.org/book/20308/2106507>